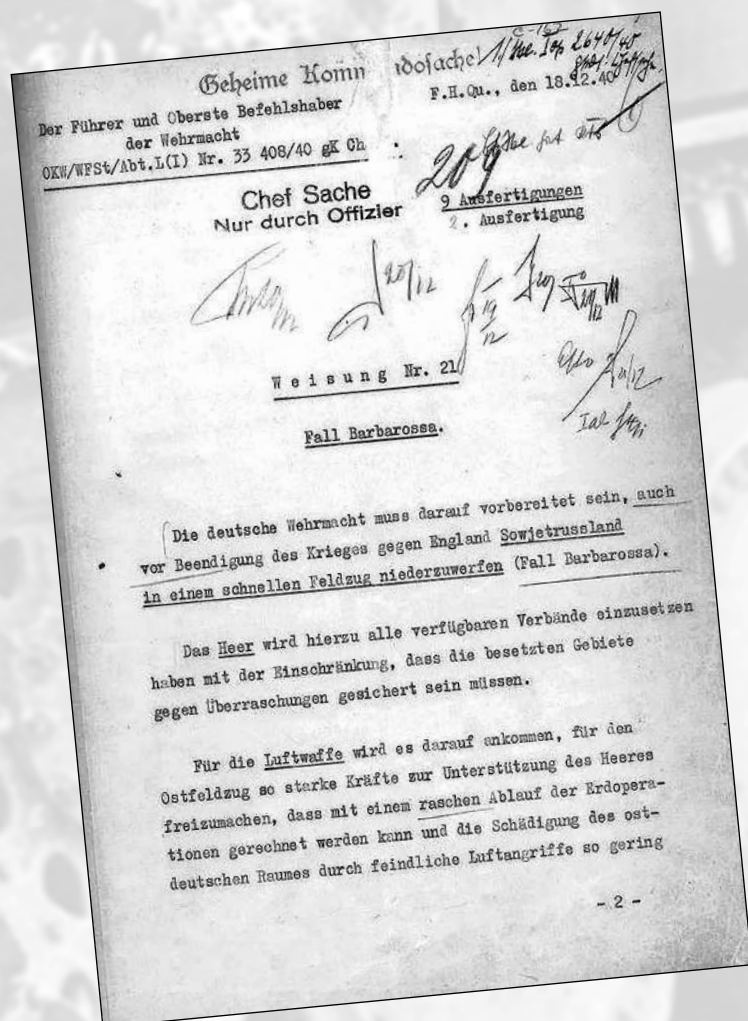

Содержание

Часть первая КОГДА МИР ЗАТАИТ ДЫХАНИЕ	5	Часть четвертая КОВО. ПЕШЕЧНЫЙ ШТУРМ	67
		Танковая группа наступает без танков	72
Часть вторая ПриБОВО. ПРЕДУПРЕЖДЕН — ЗНАЧИТ ВООРУЖЕН?	6	На флангах танковой группы	87
Мастера «блицкрига»: 4-я танковая группа	9	Львовский выступ	96
На приморском фланге	19	В глубине	109
Пробивая брешь на Минск: 3-я танковая группа ..	26	В штабах	111
Меж двух огней. 11-я армия	35	Часть пятая ЦЕЛЬ — АЭРОДРОМЫ	114
В глубине	42	Прибалтика	115
Часть третья ЗапОВО. ТУМАН ВОЙНЫ	43	Белоруссия	119
Особый случай: Брестская крепость	44	Украина	126
2-я танковая группа. Низкий старт	50	Часть шестая ТИХАЯ СМЕРТЬ	134
Белостокский выступ	54	Балтийское море. Бросок «Кобры»	135
В штабах: роковая ошибка Д. Г. Павлова	65	Черное море. «Аллегро» с огнем	139
		Заключение	142

Остановка в пути на Восток. Весной 1941 г. на советско-германскую границу перемещались большие массы войск.

Первая страница Директивы №21 «Барбаросса». Факсимиле документа.

Часть первая

КОГДА МИР ЗАТАИТ ДЫХАНИЕ

Когда начнется «Барбаросса», мир
затаит дыхание и потеряет дар речи!
Адольф Гитлер

В целом мире нигде нету силы такой,
Чтобы нашу страну сокрушила.

*Песня из кинофильма
«Если завтра война»*

В 1938 г., когда на экраны Советского Союза вышел фильм «Если завтра война», мало кто мог предсказать разрушительную мощь новых средств борьбы, со всей ужасающей очевидностью продемонстрированной в 1940 г. Прецедент силы, способной сокрушить русскую государственность, уже имелся в прошлом — монголы. Монголы нового времени, уже не на лошадях, а на танках, тягачах и автомобилях, пришедшие не с востока, а с запада, грозили смертью и опустошением. Тем более наша страна не считалась еще сильным противником. Вскоре после окончания кампании на Западе в 1940 г. упоенный успехом Гитлер сказал начальнику штаба верховного командования Вооруженных сил Германии: «Мы сейчас показали, на что мы способны. Поверьте мне, Кейтель, кампания против России будет детской игрой в сравнении с этим». В рейтинге армий мира Красная армия на тот момент, безусловно, стояла ниже французской и считалась относительно слабым противником.

Изначально сделанная ставка на силовое решение проблемы и переоценка своих возможностей привела к введению в заблуждение советского руководства относительно реальных планов Германии. Не было протупывания на дипломатическом уровне возможности получения от СССР тех или иных материальных благ или территории. Не было прямых обвинений (например, в сотрудничестве с Англией, с которой Германия находится в состоянии войны). Нападение Германии на СССР в 1941 г. было особым случаем в истории войн.

С.К. Тимошенко осматривает 45-мм противотанковую пушку на предвоенных учениях. Стоят Г.К. Жуков и К.Е. Ворошилов.

Часть вторая

ПриОВО. ПРЕДУПРЕЖДЕН — ЗНАЧИТ ВООРУЖЕН?

Прибалтийский особый военный округ, с одной стороны, находился в выгодном положении в сравнении с другими округами. Он успел получить приказы на приведение войск в состояние повышенной боевой готовности еще до войны. С другой стороны, ПриОВО являлся слабейшим из всех особых округов, но при этом в первый день войны попал под удар сразу двух танковых групп. Еще одним неблагоприятным фактором было крайнее недружественное отношение со стороны местного населения. Эта проблема так или иначе проявлялась во всех приграничных областях СССР, но в Прибалтике имела, пожалуй, наибольшую остроту и негативные последствия.

В июне 1941 г. в подчинении округа находились 19 стрелковых дивизий, 2 мехкорпуса (4-й тд, 2-й мд), одна стрелковая бригада (на Сааремаа) и один воздушно-десантный корпус. Они объединялись управлениями трех армий: 8, 11 и 27-й.

Строительство укреплений на границе, по понятным причинам, началось в Прибалтике позже других направлений и поэтому находилось к началу войны в зачаточной стадии. По свидетельству помощника начальника отдела инженерных войск Ленфронта майора Захарьина, принимавшего в 1941 г. участие в работах по строительству оборонительного рубежа на госгранице, укрепление границы Литовской ССР с Германией началось фактически лишь с весны 1941 г., до начала 1941 г. успели провести лишь рекогносцировку укреп-районов. ПриОВО не располагал к началу войны системой долговременной фортификации, которая могла бы сдерживать первый натиск сил вторжения и дать опору стрелковым частям армий прикрытия границы.

Непосредственно у государственной границы находились от Балтийского побережья до Аугсгаллен: 10, 90 и 125-я стрелковые дивизии 8-й армии, от р. Неман до Копциво — 5, 33, 188 и 128-я стрелковые дивизии 11-й армии. Следует подчеркнуть, что в массе своей эти соединения еще находились в лагерях, а не в окопах и блиндажах на линии Молотова. Так, 5-я и 188-я стрелковые дивизии, корпусные артполки, батальон связи корпуса и штаб корпуса располагались в летнем лагере северо-западнее Козловой Руды (45–50 км от границы). 33-я стрелковая дивизия находилась на зимних квартирах в городах Мариамполь и Волковышки. Собственно, на линию границы от каждой стрелковой дивизии 16-го корпуса 11-й армии привлекалось по четыре стрелковых батальона, по три батареи полковой артиллерии и по дивизиону артиллерии на конной тяге.

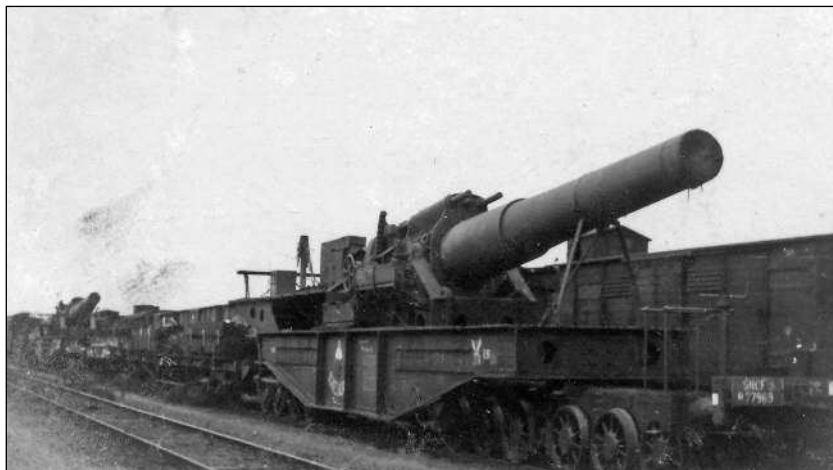
Генерал-майор г. Н. Шафаренко из 188-й стрелковой дивизии вспоминал:

«Три батальона дивизии (по одному от стрелкового полка) и один артиллерийский дивизион находились на границе, остальные, как говорят, «занимались по расписанию»... 21 июня командиры полков вместе с небольшими группами офицеров штаба и командирами батальонов занимались рекогносцировкой. В тот же день с оперативной группой офицеров выехал ближе к границе и командир дивизии. Основные силы дивизии по-прежнему оставались в лагерях. Туда же после рекогносцировки поздно вечером вернулись и все офицеры частей, командиры полков остались ночевать на границе... Почти на 40-километровом фронте от Кибартай и южнее до оз. Вишптитисис по-прежнему оставалась лишь тонкая цепочка трех батальонов».

Учитывая широкие полосы оборонения соединений, такие силы лишь несколько усиливали охрану границы пограничниками. Эта картина была достаточно типичной для особых округов 22 июня 1941 г.

18 июня последовал приказ № 00229 командующего округом Ф. И. Кузнецова о «приведении в боевую готовность театра военных действий». По этому приказу в боевую готовность приводилась ПВО округа, средства связи. Помимо традиционных мер

Германское 280-мм железнодорожное орудие. Несмотря на широкое использование новейших средств борьбы, немцы не пренебрегли проверенным оружием.

Штурмовое орудие где-то на дорогах Прибалтики.

Ф. И. Кузнецов предписывал «создать на телшяйском, шяуляйском, каунасском и калварийском направлениях подвижные отряды минной противотанковой борьбы. Для этой цели иметь запасы противотанковых мин, возимых автотранспортом. Штат этих отрядов, формируемых за счет саперных частей и выделяемых начальником Автобронетанкового управления автотранспортных средств, разработать и доложить мне 19.06.41 г. Готовность отрядов 21.06.41 г.». Также Ф. И. Кузнецов

отдал распоряжение по выдвигению к границе механизированных и стрелковых соединений. В 23:10 16 июня в штаб 12-го механизированного корпуса был доставлен пакет из штаба округа. В 23:00 18 июня соединения и части мехкорпуса выступили в марш, а уже 20 июня вышли в назначенные районы (находившиеся ближе к границе). Также 18 июня был поднят по тревоге и выведен из мест постоянной дислокации 3-й механизированный корпус.

Пополнение боеприпасов. Штурмовые орудия получают снаряды с транспортера боеприпасов. Литва, лето 1941 г. Штурмовые орудия были «стальным тараном» пехотных дивизий вермахта.

Немецкое железнодорожное орудие ведет огонь.

ной даже по меркам армий прикрытия 80-километровой полосе 10-й стрелковой дивизии эти меры не могли обеспечить устойчивой обороны.

48-я стрелковая дивизия выступила из Риги в 23:00 17 июня. Она должна была полностью сосредоточиться у границы к 23 июня. Однако это было изначально слабое соединение. По состоянию на 21 июня 48-я стрелковая дивизия насчитывала всего 5155 человек. Она содержалась в сокращенном штате мирного времени. Выйти в полном составе на назначенные позиции 48-я сд уже не успела.

Тем временем признаки готовящегося вторжения становились все более очевидными. Последней каплей стали сообщения перебежчиков с немецкой стороны. В итоге в войска из Москвы был направлен документ, оставшийся в истории как Директива № 1. В нем говорилось:

«Военным советам ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО.

Копия: Народному комиссару Военно-Морского Флота.

1. В течение 22–23.06.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

Командир 10-й стрелковой дивизии генерал-майор И. И. Фадеев вспоминал: «19 июня 1941 года, до начала военных действий, было получено распоряжение от командира 10-го стрелкового корпуса генерал-майора И. Ф. Николаева о приведении частей дивизии в боевую готовность. Во исполнение этого приказа все части дивизии были немедленно ночью выведены в свои районы обороны, заняли дерево-земляные огневые точки и огневые позиции артиллерии. После этого командиры полков, батальонов, рот на местности проверяли и уточняли боевые задачи согласно ранее разработанному приказу и плану боевых действий дивизии, доводили их до командиров взводов и отделений». Однако при рекорд-

Командующий группой армий «Север» фон Лееб.

Фотография на память перед походом на Восток. Немецкие солдаты у грузовика Круппа «Протце».

а) в течение ночи на 22.06.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.06.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко. Жуков.

21.06.41 г.».

С этой директивой Н. Ф. Ватутин немедленно выехал в Генеральный штаб, чтобы тотчас же передать ее в округа. Передача в округа была закончена в 00:30 московского времени 22 июня 1941 г.

Мастера «блицкрига»: 4-я танковая группа

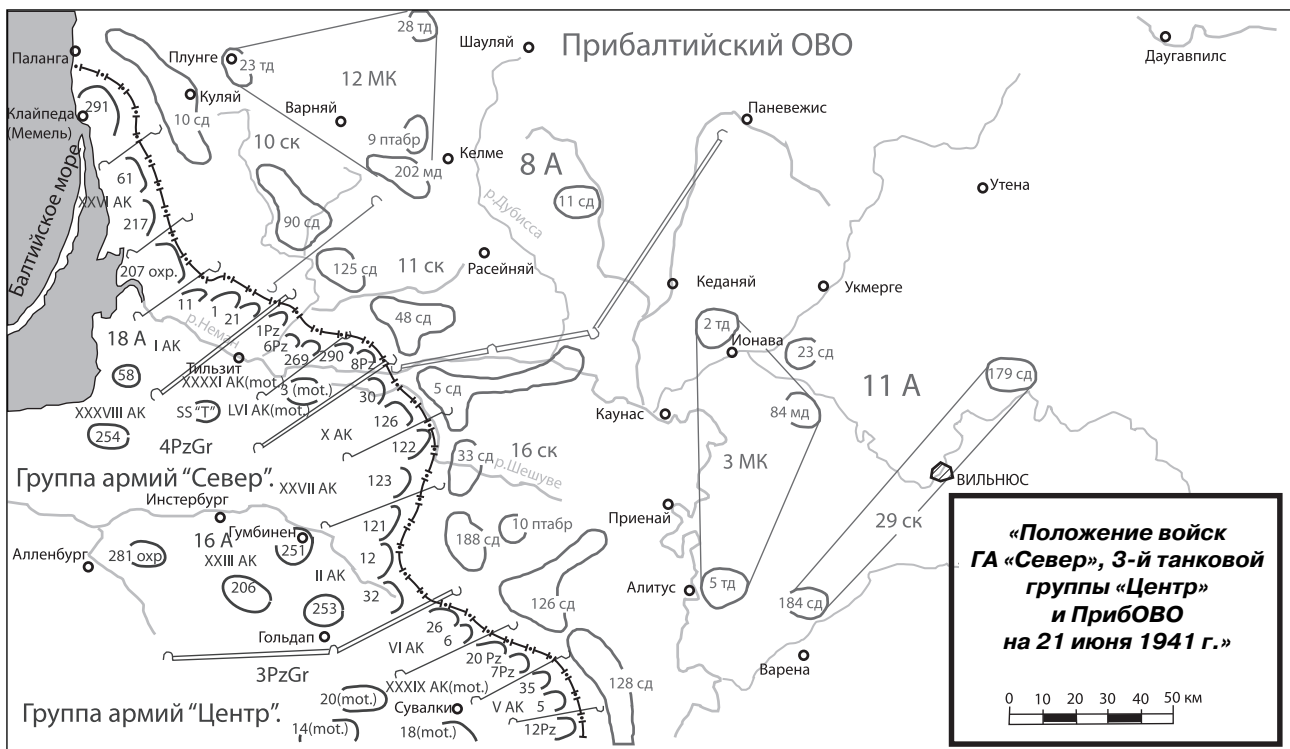
В 3:05 утра 1941 г. берлинского времени по всей границе между СССР и Германией загрохотала артиллерийская подготовка. Артиллерийская группировка вермахта в Прибалтике не поражает ни количественно, ни качественно. Тем не менее для громкого и убийственного «концер-

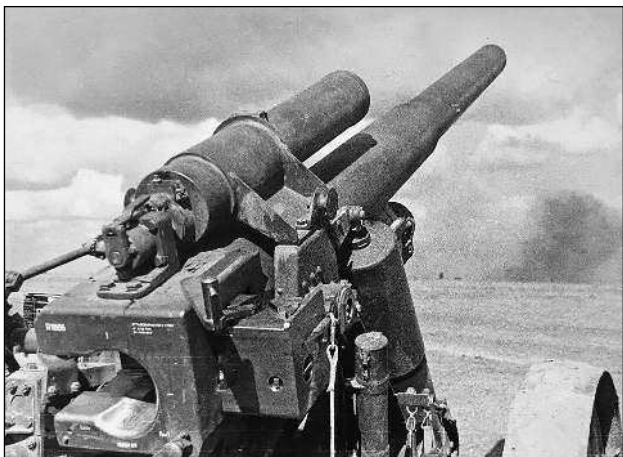
**Командующий
Прибалтийским
особым воен-
ным округом
Ф.И. Кузнецов.**

та» орудий было предостаточно. В журнале боевых действий (ЖБД) 1-й танковой дивизии появляется запись: «Небо дрожит от разрывов. Под прикрытием массированного артиллерийского огня батальоны начинают атаку». Война Германии против Советского Союза началась.

Нет ничего удивительного в том, что столь же ярким и запоминающимся первый день войны стал для солдат и командиров Красной армии. Приближение войны чувствовали, к ней готовились. В тот первый день еще никто не знал, что впереди ждут тяжелые поражения, отступление до Москвы, Ленинграда и даже Волги.

150-мм тяжелая полевая гаубица SFH18 — «рабочая лошадка» немецкой артиллерии во Второй мировой войне.

Довольно часто можно встретить утверждение, что катастрофы летом 1941 г. можно было бы легко избежать, если бы 20–21 июня из Москвы последовал приказ армиям прикрытия привести войска в боевую готовность и занять оборону в УРах. Однако у нас есть прекрасный пример того, как развивались бы события, если бы соединения первого эшелона во всех армиях прикрытия все же встретили агрессора на позициях на границе. Это боевые действия в полосе 125-й стрелковой дивизии 8-й армии Северо-Западного фронта. Можно даже сказать, что перед нами несколько идеализированный вариант расположения соединения Красной армии на границе. 125-я дивизия мало того что заблаговременно села в укрепления, она заняла позиции в глубине. Непосредственно на границе было лишь боевое охранение. Соответственно, у обороняющегося была небольшая, но ощутимая фора по времени, за которое противник проходит предполье. Комплектность 125-й стрелковой дивизии была, по

меркам 1941 г., хорошая. На 21 июня она насчитывала 10 522 человека. В дивизии было много самозарядок Токарева — в соединении имелось 8190 обычных винтовок и 3630 самозарядных. Помимо этого, дивизия располагала 813 пистолетами-пулеметами ППД. Такой высокий уровень оснащения автоматическим оружием был редкостью даже в армиях приграничных округов. Разница в количестве единиц стрелкового оружия и численности личного состава дивизии, очевидно, объясняется наличием запаса для вооружения призываемых по мобилизации. Артиллерией соединение было укомплектовано практически по штату. Одним словом, 125-я стрелковая дивизия генерал-майора П. П. Богайчука была крепкой боевой единицей даже с учетом ее неотмобилизованности. Дивизия строила оборону в два эшелона. 657-й стрелковый полк занимал оборону юго-восточнее Таураге, на участке шириной 12 км; 466-й полк — северо-западнее Таураге, на участке шириной 13 км; 149-й полк находился в резерве командира дивизии и был сосредоточен в районе севернее Таураге. Таким образом, полки получили полосу обороны, полагающуюся по уставу для всей дивизии. Напомню, что согласно проекту Полевого устава 1939 г. (ПУ-39): «На нормальном фронте стрелковая дивизия может успешно оборонять полосу шириной по фронту 8–12 км и в глубину 4–6 км; стрелковый полк — участок по фронту 3–5 км и в глубину 2,5–3 км». Здесь следует заметить, что уставные плотности обороны не берутся с потолка. Они являются производной от технических возможностей оружия соединения, а также маршевых возможностей ее подразделений.

Противник у 125-й стрелковой дивизии 22 июня был весьма серьезный — соединение находилось в полосе наступления XLI моторизованного корпуса 4-й танковой группы. Пользуясь своей подвижностью, немецкие танковые и моторизованные части вышли на исходные позиции в последний момент перед началом кампании. В ночь на 22 июня 1-я и 6-я танковые дивизии XLI корпуса пересекли Неман и к 3:00 подошли к границе.

Непосредственно вдоль шоссе на Шауляй наносила удар 1-я танковая дивизия. Соединение относилось к одному из первых сформированных в вермахте подвиж-

ных соединений нового поколения. 1-я танковая дивизия стала одним из главных участников «блицкрига» на Западе в 1940 г. Использование крупного шоссе в качестве оси наступления было типичным решением для немецких «блицкригов». Также традиционно для немецкой практики боевых действий 1-я танковая дивизия была разбита на боевые группы, наступавшие по параллельным маршрутам. Пер-

Танк Pz. IV 6-й танковой дивизии. Фрагмент гусеничной цепи давал дополнительную защиту машины.

Немецкие 10-см орудия K18 ведут огонь. Эти дальнбойные орудия использовались немцами для ведения контрбатарейной борьбы.

вая, так называемая боевая группа Вестховена, была «мотопехотной». Она строилась вокруг мотопехотного полка, и ей была придана всего одна смешанная рота танков. Соответственно, вторая группа была «танковой». Она называлась боевой группой Крюгера и объединяла танковый и мотопехотный полки. Лидером каждой боевой группы была «бронегруппа» из танков и батальона на БТР. Только в одном случае это была рота (18 машин), а в другом — почти два батальона танков. Впереди группы Крюгера наступала ударная группа Кнопфа (37-й саперный батальон 1-й тд с ротой танков 1-го тп). Саперы расчищали дорогу танкам. Это было актуально: на карте действий 1-й тд 22 июня обозначены противотанковые рвы, которые пришлось преодолевать. Причем в составе 37-го батальона имелось 15 танков Pz.I в инженерной модификации. Инженерное обеспечение действий танков стало одним из «ноу-хау» Второй мировой. В Красной армии оно было отлажено во второй половине войны.

Момент внезапности было решено использовать по максимуму. Крюгером был сформирован передовой отряд из 10 Pz.III, 2 Pz.IV, мотопехоты на 16 БТРах, двух самоходных 20-мм зенитных автоматов и батареи легких гаубиц. Он начал наступление уже в 3:00 берлинского времени. Отряд быстро прорвался через реку Юру благодаря найденному броду у деревни Дабкишки, к западу от Таураге. Позднее вслед за передовым отрядом к броду вышли главные силы боевой группы Крюгера.

В первые минуты вторжения сопротивление немцам частям носит разрозненный характер. В ЖБД 4-й танковой группы с удовлетворением констатируется: «Оба корпуса поначалу докладывают о слабом сопротивлении врага. В 4:30 поступают первые сообщения о достигнутых целях»¹.

На преодоление предполья 1-я танковая дивизия затратила примерно два часа. Выделенные для обороны предполья советские стрелковые роты были окружены и упорно бились в полной изоляции. Одним из преимуще-

ств, которое было у немцев в первый день войны, являлась возможность наступать вместе с пехотой. В дальнейшем моторизованные корпуса вырывались на оперативный простор, оставляя пехотные дивизии далеко позади. 22 июня 1-й танковой дивизии был подчинен 489-й пехотный полк. Это усиливало пехотное звено ударной группировки 4-й танковой группы, снимая нагрузку с ценнейшей мотопехоты и избавляя от потерь. Собственно, 489-й полк сумел первым воспользоваться плодами внезапного нападения. Около 5:00 утра берлинского времени полк захватил железнодорожный мост через р. Юра, к юго-востоку от Таураге, и начал продвигаться к городу, не встречая более естественных препятствий на своем пути.

Город уже был подготовлен к штурму мощным ударом немецкой артиллерии. Генерал-лейтенант В. Ф. Зотов, находившийся в начале войны в Таураге, вспоминал: «В 4:00² 22 июня мы были разбужены взрывами артиллерийских снарядов... От взрыва первых же снарядов загорелся дом, где размещался штаб 125-й стрелковой дивизии... Город обстреливался ураганным огнем вражеской артиллерии. Зная, что в городе постройки в основном деревянные, враг вел огонь главным образом зажигательными снарядами, вследствие этого через 15–20 минут после начала артиллерийского обстрела город горел». Однако, если в отношении времени начала артподготовки и ее длительности данные сторон расходятся, и в советских, и в немецких источниках она признается весьма результативной. В ЖБД 4-й танковой группы указывается: «Наступление начинается с короткого и эффективного артиллерийского удара на Тауроогген. В нем участвуют 30 батарей со 120 орудиями. Запланированное шоковое воздействие этого удара становится реальностью»³.

Сжимая в руках самозарядки Токарева, бойцы 125-й сд ждали вражеской атаки. «Танковая» боевая группа 1-й танковой дивизии (Крюгера) должна была

¹ NARA T313 R330 frame 8611350.

² Снова 4:00, за пять минут до реального начала немецкой артподготовки. [Прим. автора.]

³ NARA T313 R330 frame 8611350.

Колонна 6-й танковой дивизии на выжженной июньским солнцем улице городка в Восточной Пруссии.

Тем временем «пехотная» боевая группа 1-й тд атакует Таурооген в лоб, вдоль шоссе. В ЖБД ХLI корпуса отмечается: «06:50 — Боевая группа Вестховена (1-я тд) захватывает после тяжелого кровопролитного боя разрушенный шоссеый мост через Юру и формирует небольшой плацдарм в южной части Тауроогена. Наступающие на Таурооген силы попали под сильный артострел — всего установлено присутствие 13 вражеских батарей — и были многократно атакованы вражеской авиацией»³. Шоссеый мост через реку Юра был взорван, однако в руки наступающих немцев попадает неповрежденный железнодорожный мост. Всего в районе Таураге немцам удалось с ходу захватить неповрежденными два

из трех мостов через реку.

Преодолев крутые берега реки Юры на БТРах, группа Вестховена ворвалась в город. Сражение за Таураге вылилось в напряженные уличные бои. В ЖБД 1-й танковой дивизии подчеркивалось: «В Тауроогене идут ожесточенные городские бои. Враг сражается упорно и ожесточенно. Появляются стрелки, ведущие огонь из засад. Гражданское население принимает участие в боях»⁴. Неясно, кто имелся в виду под «гражданским населением». Возможно, это гражданские специалисты или же сотрудники милиции города.

Параллельно пехотному бою шла дуэль между собственной и приданной артиллерией советского и немецкого соединений. Сильнейшим козырем обороны был 51-й корпусной артполк, вооруженный 36 152-мм гаубицами-пушками МЛ-20. В ЖБД 1-й танковой дивизии поединок с советской артиллерией описывается следующим образом: «Артиллерия противника бьет главным образом с западных опушек лесов восточнее Тауроогена. С ней ведет борьбу артиллерия 30-го артиллерийского командования»⁵. Для борьбы с советской артиллерией ХLI корпус располагал 210-мм гаубицами и 10-см дальнобойными пушками. Вкупе с 150-мм гаубицами артиллерии 1-й тд и артиллерии усиления это давало достаточно сил и средств для выигрыша артиллерийской дуэли. В ЖБД ХLI корпуса также отмечается: «Сильный огонь вражеской артиллерии на всем фронте 1-й тд, левое крыло атакуют вражеские танки»⁶. Если с артиллерией все понятно, то контратака танков составляет одну из загадок 22 июня 1941 г. «Левое крыло» — это как раз группа Крюгера. Что это были за танки — остается только гадать. Возможно, за танки были приняты броневики 125-й стрелковой дивизии. Не исключено, что к грани-

наступать проселочными дорогами параллельно шоссе на Шауляй. В этой боевой группе была сосредоточена основная масса танков соединения. Разделение боевых групп между несколькими маршрутами позволяло эффективнее использовать имеющиеся силы. Если одна боевая группа застревала, то продвижение второй и угроза тылу могли заставить противника отходить. Также успешнее наступавшая боевая группа могла нанести удар во фланг и тыл обороне перед фронтом своего соседа. Именно по такой модели действовала «танковая» боевая группа 1-й тд утром 22 июня 1941 г.

Успешные действия передового отряда ранним утром 22 июня обеспечили прорыв основной массы боевой группы Крюгера в глубину советской обороны. В ЖБД 1-й танковой дивизии события, происходившие около 5:00 берлинского времени, описываются следующим образом: «I батальон 113-го сп¹ встретил сильное сопротивление на Юре. 1-й тп пересекает Юру вброд и, преодолевая сильное сопротивление противника, медленно продвигается на другом берегу»². Читая эти строки, нельзя не восхититься профессионализмом бойцов и командиров 125-й сд: большинство ее танкового парка составляли Pz.III и Pz.IV последних модификаций, которые были практически неуязвимы для 45-мм противотанковых пушек. Если судить по имеющимся советским источникам, атакованный группой Крюгера 466-й стрелковый полк получил в качестве поддержки гаубичный артполк 125-й сд, т. е. наиболее подходящие для борьбы с танками 76-мм пушки были у левофлангового 467-го полка.

Главные силы группы Крюгера подошли к Юре к 12:00 22 июня. По пути им пришлось обезвреживать минные поля (которые все же успели установить) и преодолевать бетонные пограничные укрепления. Для их штурма были задействованы мотопехота и часть танков.

¹ Напомню, что это был батальон на БТРах.

² NARA T315 R16 frame 932.

³ NARA T314 R979 frame 283.

⁴ NARA T315 R16 frame 932.

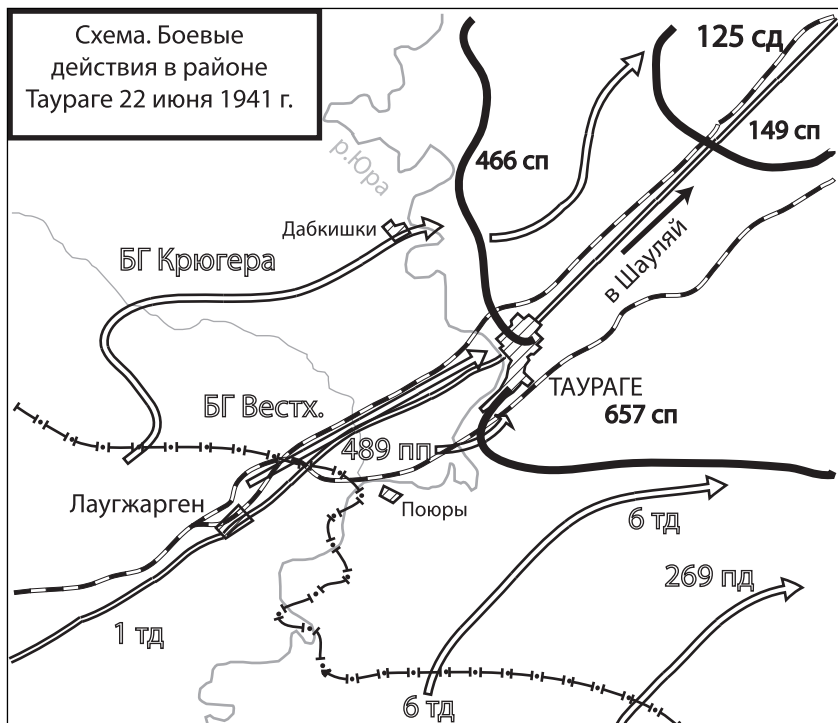
⁵ NARA T315 R16 frame 932.

⁶ NARA T314 R979 frame 284.

Командир XLI моторизованного корпуса Ханс-Георг Рейнгардт в своем штабе (в очках).

це был выброшен с целью прояснения обстановки небольшой отряд из 202-й моторизованной дивизии (в явном виде этот отряд, однако, в документах 202-й мд и 12-го мк не обозначен). Приказ на ведение разведки у 202-й мд был. Сохранившиеся документы советской стороны ничего не говорят о каких-либо танковых атаках, предпринятых 22 июня. Вообще, одной из проблем изучения событий 1941 г. является плохая сохранность и невысокий уровень ведения оперативных документов частей особых округов. О реальных подвигах советских пехотинцев, артиллеристов и танкистов приходится узнавать из немецких «кригстагебухов»¹ и «гешихтов»².

Уже в 11.00 берлинского времени для поддержки штурмующих Таураге боевых групп была подтянута тяжелая артиллерия³. С советской стороны город оборонял 657-й стрелковый полк майора С. К. Георгиевского⁴. Негативную роль в судьбе Таураге сыграл захваченный еще на рассвете железнодорожный мост, позволивший атаковать защитников города пехоте 489-го пехотного полка 269-й пд. В ЖБД 1-й тд этот факт отмечается особо: «Положение II батальона 1-го сп⁵, ведущего тяжелые бои, облегчает атакующий с юго-запада 489-й пп. Обеим боевым группам удается после упорных боев выйти к восточной окраине Тауроогена. Сопротивление противника ослабевает»⁶. Ход боев за Таураге переломили удары по городу с трех сторон, где основную роль играли многоопытные части 1-й тд с танками. В истории 1-й тд схватка за город описывается с большим уважением к противнику: «Таураге был взят в очень тяжелой борьбе с ожесточенно и упорно сопротивляющимся противником, превратившим почти каждый дом в маленькую крепость. Борьба разгоралась снова и снова также в

тылу атакующих. Приходилось повторно создавать ударные группы из стрелков и танков, чтобы побороть особо упорные гнезда сопротивления». Это говорит о том, что советские стрелковые подразделения продолжали бои даже в условиях изоляции и потери управления.

Перелом в сражении за Таураге произошел в середине дня 22 июня 1941 г. Удар с трех сторон и противодействие советской артиллерии качеством и количеством (задавливание массой, проще говоря) привели к отходу сначала артиллерийских батарей, а затем и стрелковых частей. Это было замечено немцами наблюдением с

¹ КТВ — журнал боевых действий.

² Истории соединений. Почти по каждой немецкой дивизии после войны вышла книга с описанием ее боевого пути, часто написанная на документальной основе. Авторами были ветераны и даже командиры соединений.

³ NARA T314 R979 frame 284.

⁴ С. К. Георгиевский, по данным ОБД «Мемориал», пропал без вести в июне-июле 1941 г.

⁵ Из группы Вестховена.

⁶ NARA T315 R16 frame 932.

Еще одно фото той же колонны 6-й тд.

дорогу вперед с помощью огнеметов и подрывных зарядов. Только к полуночи оборонявшие Таураге советские части были оттеснены на северо-восточные окраины города. Тем не менее следует признать, что «Сталинградом» он не стал. Взорванный шоссейный мост через Юру был во второй половине дня исправлен саперами. Наступление подвижных частей дивизии Кирхнера продолжалось. После полуночи группа Вестховена продвинулась на 10 км к северо-востоку от Таураге.

К концу дня боевая группа Крюгера продвинулась довольно далеко вперед по шоссе на Шауляй. Части 125-й стрелковой дивизии на этом направлении были оттеснены в леса

воздуха: «Летчики докладывают об отходе вражеских батарей на Батакяй». Батакяй — это населенный пункт на шоссе на Шауляй. Как указывается в ЖБД 8-й армии в описании положения 125-й сд во второй половине дня, «466 сп, потеряв до 40 % своего состава, приводился [в порядок] в районе м. Скаудавиле»¹. Этот полк попал под удар группы Крюгера; потеря почти половины состава здесь не удивляет. Под Скаудавиле отошел также 51-й корпусной артполк. Относительно второго стрелкового полка 125-й сд указывалось: «657-й сп, потеряв почти полностью 3-й б-н, удерживает район Лапсурвас, Юдпетри, Бальчишки» (населенные пункты юго-восточнее Таураге по оси железной дороги). Позиции удерживал 749-й полк, седлавший шоссе северо-восточнее Таураге.

Отход советской артиллерии стал для немцев поводом для отправки группе Крюгера сигнала «Читен» на прорыв в направлении на Шауляй. В 15:00 берлинского времени группа Крюгера начала движение от Таураге на северо-восток. Следует отметить, что она двигалась по проселочным дорогам, не по оси шоссе. Впрочем, для оснащенной БТР, танками и скоростными полугусеничными тягачами боевой группы это не являлось серьезной проблемой. Однако темп движения был, разумеется, меньшим. Потратив примерно четыре часа на преодоление сопротивления советских войск в районе Рудукишкя, уже в темноте, группа Крюгера выходит на шоссе и атакует Батакяй.

В то время как танки и БТРы группы Крюгера пробивались через дороги в лесах и болотах в глубь советской территории, бой за Таураге продолжался. Окончательно немцам удалось взять город под свой контроль только к 16:00 22 июня. Прочесывание города в поисках небольших групп советских солдат и командиров было поручено приданному 1-й тд пехотному полку. До поздней ночи в городе шли бои за каждый дом и каждый перекресток. Немецкая пехота прокладывала себе

к северу от Таураге. Как мы видим, даже занявша полноценные позиции 125-я стрелковая дивизия не сумела их удержать. Растянутость соединения по широкому фронту сделала свое дело. Это было очевидно уже тогда. Командование 125-й дивизии, оценивая результаты первого дня боев, отмечало: «Первоначальный успех противника на фронте дивизии (противник продвинулся за день на 12 км) объясняется его численным превосходством и тем, что дивизия вела бои на 40-километровом фронте. У нас не было танков, не хватало средств ПТО и транспорта для подвозки боеприпасов. Было мало ручных гранат»². На всякий случай отмечу, что к началу войны в дивизии был полный комплект штатных противотанковых орудий — 54 пушки калибром 45 мм. Дело тут скорее в технических возможностях «сорокапятков» поражать новые немецкие танки 1-й танковой дивизии. Артиллерии 125-й стрелковой дивизии, по немецким данным, были нанесены тяжелые потери уже в первый день войны. В журнале боевых действий 1-й танковой дивизии указывалось: «Установлено, что перед дивизией находился 466-й сп русской 125-й сд. Артиллерия этой дивизии, скорее всего, ликвидирована. 9 батарей уничтожено в бою, 5 — танками. В лесах северо-восточнее Тауроогена захвачено много транспорта и орудий»³. Скорее всего, танками переехали батареи гаубичного полка 125-й дивизии, поддерживавшие 466-й полк.

К слову сказать, у 125-й стрелковой дивизии была даже поддержка авиации. В район Таураге летал 40-й авиаполк скоростных бомбардировщиков 6-й САД. Однако эти налеты не впечатлили противника. Относительно обстановки в воздухе в первый день войны отзыв командования 1-й танковой дивизии был краток: «Наше истребительное прикрытие эффективно, отдельные бессистемные бомбежки со стороны русских».

¹ ЦАМО РФ. Ф. 344. Оп. 5554. Д. 8. Л. 14.

² Страшная цена победы. С. 261.

³ NARA T315 R16 frame 934.